

Сколько исходили тропок длинных,
Сколько переплыли быстрых рек!
Словно сок раздавленной калины,
Наша кровь окрашивала снег.
Ты бы испытало меньше вдвое
Горестей за свой короткий век,
Если бы не я владел тобою,
А спокойный, мудрый человек.
Я тобой не дорожил нисколько.
Не жалели, впрочем, и меня.
Торопил тебя я, гнал, бывало.
Словно вестник верного коня.
На меня не сетуй, конь мой смелый,
Я тебе без злобы делал зло.
Что поделать, если в пене белой
Бьешься ты и дышишь тяжело...
Я тебя не холил, не лелеял.
Но, хоть загнан и от пены бел,
Конь лихой о том не сожалеет.
Что себя в дороге не жалел.
Не завидуй тем, кто неизменно
Мог беречь себя, всему назло,—
Если брошено в костер полено,
То оно должно давать тепло.
Жили мы — горели, не чадили.
Ну, а если было и у нас,
Что себя мы как-то пощадили,
Значит, мы не жили в этот час.
Мы цветы срывали, гром встречали.
Бой гремел — и мы бросались в бой.
Все рыдали — мы с тобой рыдали,
Люди пели — пели мы с тобой.
Мы с тобой, бывало, знали радость,
Напивались горем допьяна,
Нам любовь дала не только сладость.
Но и горечь своего вина.
Не горюй о том, что было с нами,
Не жалея и не вини меня,—
От огня чернеет даже камень,
Мы с тобой всегда в кольце огня.
Молодость не замело метелью,
К нам плывет еще издалека
Запах яблок, зреющих в ущелье.
Клевера, парного молока.

Мы с тобой еще живем и дышим,
Дело делаем не хуже всех,
Слышим, как дожди стучат по крыше,
Слышим детский плач и женский смех.
Много нам осталось иль немного,
Но в горах и в поле голубом
Под ноги нам стелется дорога.
Мы идем, идем, пока живем.

Перевел Н. Гребнев

